

УДК 327.2+327(476)

А. В. Ивановский
*Академия МВД,
Минск, Белоруссия*

К интеграции геополитического пространства от Лиссабона до Владивостока

Рассматриваются перспективы и формы интеграции евразийского пространства от Лиссабона до Владивостока. Подчеркивается роль Белоруссии в интеграционных процессах как стороны, которая отстаивает нейтралитет, суверенитет и справедливый баланс в области международных отношений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Белоруссия; трансформация; геополитическое пространство; интеграция; информационный суверенитет и нейтралитет.

Aleksander Ivanouski
*Academy of the Ministry of Internal Affairs,
Minsk, Belarus*

Integrating Geopolitical Space from Lisbon to Vladivostok

Prospects and forms of integration of the Eurasian space from Lisbon to Vladivostok are considered. The role of Belarus in integration processes is underlined as a party that upholds neutrality, sovereignty and a fair balance in international relations.

К e y w o r d s: Belarus; transformation; geopolitical space; integration; information sovereignty and neutrality.

В XXI в. конкуренция геополитических гигантов вызвала трансформацию и перенастройку большинства процессов, позиций всех государств Евразии. В ЕС происходящие изменения вызваны пересмотром Д. Трампом ключевых вопросов политики, экономики и обороны, неопределенностью позиции Великобритании по выходу из ЕС, изменением в связи с *Brexit* коалиций в институтах ЕС при

принятии решений, формированием в ЕС зон с различными скоростями развития, ростом активности НАТО.

Не обошли изменения и постсоветское пространство. Главным здесь стал развал самого крупного в мире промышленного региона на юге Украины, трансформировавшего все евразийское пространство [1]. Проблемы во взаимодействии существуют как в ЕАЭС, так и в союзном государстве России и Белоруссии. Например, в последнем случае белорусская сторона полагает необходимыми соблюдение закрепленных в соглашениях принципов равноправия его участников, обеспечение поэтапной последовательности интеграции, повышение функциональности совместных институтов, реализацию взаимной субсидиарности посредством заключения пакетных соглашений, синхронизацию и сопряжение с глобальными проектами интеграций (например, с КНР по проекту «Шелкового пути»), отдельное от экономики рассмотрение вопросов безопасности и обороны.

Известно, что направления трансформаций задают глобальные центры влияния и силы. В то же время ни западная, ни восточно-европейская общественно-политическая наука уже традиционно не оценивают влияние и роль иных государств в евразийских проектах [2, с. 9]. Такая примитивность моделей делает перспективы развития во многом неопределенными. Ситуацию усложняют многообразие внутренних проблем в странах ЕС и ЕАЭС, различное видение глобальных геополитических альтернатив их решения, рост военной напряженности в отношениях центров влияния и силы. Однако именно поэтому не снимается с перспективной повестки дня проект интеграции государств Евразийского континента от Лиссабона до Владивостока. При ближайшем рассмотрении противоречия европейского и евразийского вариантов интеграции не являются объективными и неизбежными в меняющейся геополитической картине мира, перераспределении влияния и силы глобальных игроков. В ходе реализации проекта могут развиваться различные направления кооперативного взаимодействия: экспорт ресурсов, производство продукции, создание новых транспортных коридоров, туризм, освоение новых территорий и др.

Дополнительно отметим, что каждый из реализуемых в настоящее время проектов имеет не только сильные, но и слабые стороны (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Сравнение интеграционных проектов ЕС и ЕАЭС [3]

Сильные стороны	Слабые стороны
<i>Интеграционный проект ЕС</i>	
Использование механизма нормативной конвергенции	Слабость интеграционных стимулов при значительном объеме налагаемых нормативных обязательств
Наличие значительной политико-институциональной составляющей	Нечеткая связь между нормативной конвергенцией и представлением анонсированных стимулов
Присутствие ценностно-идентификационной компоненты	Стратегическая амбивалентность и зависимость от локального политического контекста
—	Представление проекции собственных правовых норм в качестве средства «европеизации» восточных соседей
<i>Интеграционный проект ЕАЭС</i>	
Более благоприятные условия для сохранения государствами-членами национального суверенитета	Попытки доминирования и использование геополитического веса участников, из-за чего интеграционный процесс не выходит за рамки межгосударственного торго
Потенциально более значимые экономические и социальные выгоды	Отсутствие достаточной ценностной базы, не позволяющее конкурировать с нормативным притязаниям ЕС на роль морального авторитета для стран СНГ
Сохранение рычагов влияния на интеграционные процессы	Узость нормативного контекста, дефицит автономных институтов, олицетворяющих евразийское единство

Белоруссия считает перспективу интеграции важнейшей задачей; обращает внимание на важность каждого государства в оптимизации геополитической картины Евразийского континента, отмечает важность сохранения многообразия национальных государств Евразии как основы для ее дальнейшего развития и может в определенной мере претендовать на роль связующего звена в этом процессе. Для исполнения этой роли у Белоруссии имеются объективные предпосылки. Это нейтральная страна, которая стремится к справедливому международному разделению труда, строит социальное государство, в общественно-политических отношениях поддерживает гармоничный баланс социал-демократических, консервативных и либеральных ценностей [4]. При этом действующее руководство в политической жизни опирается на идейное наследие А. Грамши [5].

С учетом того, что Белоруссия стремится стать донором международной безопасности, она заинтересована в интеграции в глобальные и региональные системы информационной безопасности, а также считает целесообразным в современных условиях соблюдение принципов «информационного суверенитета» и «информационного нейтралитета» [6]. Эти принципы реализуются совместно, а последний из них не предполагает формирования деструктивного социально-психологического и кибернетического воздействия на зарубежную аудиторию и вмешательство во внутренние дела иных государств. Использование такого подхода может в определенной мере снизить международную напряженность и отойти от опасной грани гибридной войны.

---

1. Шевцов Ю. В. Война на Украине : Трансформация Европы. М., 2018. 288 с.

2. Отгонбаяр Ё. Становление и основные тенденции формирования концепции безопасности малых стран : дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 158 с.

3. Пахолкин Д. А. Конкуренция европейского и евразийского интеграционных проектов на пространстве СНГ : дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2018. 259 с.

4. *Владыцкий А. С.* Геополитическая стратегия Российской Федерации на постсоветском пространстве: интеграционный вектор : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. 17 с.

5. *Ивановский, А. В., Мицкевич А. И.* Методика мониторинга виртуальных ресурсов национальной сети Интернет // Проблемы управления. Минск. 2014. № 4 (53). С. 11–24.

6. *Грамиши А.* Тюремные тетради : [электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi_tetradi.pdf (дата обращения: 18.03.2019).

7. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь № 1 от 18 марта 2019 г. // Президент Республики Беларусь : [интернет-портал]. URL: <http://www.president.gov.by/> (дата обращения: 18.03.2019).